

Госпожа Чу была шустрой. Не потребовалось много времени, чтобы слухи разнеслись по всему университету. В последнее время красивая первокурсница без продыху преследовала Чжун Юаня.

Что касается его самого, то, конечно, он оставался таким же неприступным, как ледяной цветок. Естественно, эта самая яркая луна должна сочетаться с самым потрясающей звездой. Но эта звезда была далеко за тысячи и тысячи километров и не могла добраться сюда вовремя, поэтому все относились к этому как к шоу, не питая никакой надежды на успех.

Еженедельные тесты третьекурсников проводились по субботам. В нечетные недели это были языки и математика; а по четным неделям – факультативы. Чжу Жань и Вэй Яо выбрали гуманитарный факультет не по какой-то особой причине, а просто потому, что так им было легче.

Шэнь Чэньсюй хотел выбрать научную дисциплину, но переключился на гуманитарные науки, чтобы последовать примеру Чжу Жэня. Однако, как и Чжу Жаню и остальным, ничто из этого имело значения для молодого господина Шэня. Не по какой-то особой причине. Но, как и сказал Вэй Яо, Сяо Шэнь в конце концов собирался уехать за границу. Единственное, что было печально, это то, что они не были распределены в одну группу.

Тест завершился в 4 часа дня. Чжу Жань с сумкой в руке ждал Шэнь Чэньсюя у задней двери класса. Вэй Яо, конечно, не пришел на тест, вместо этого он провел день в интернет-кафе, прежде чем позвать их на ужин, когда подошло время.

Все трое только что вышли из университета, когда столкнулись с госпожой Чу.

Шэнь Чэньсюй схватил убегающего оленёнка.

— Ого, малышка, что ты делаешь?

— Ищу сюэчжана. — ее ответ был воздушным и легким.

Ответная реакция машинально вырвалась изо рта Чжу Жэня, заставив Вэй Яо рядом с ним слегка нахмурить брови.

— Чжун Юань в университете?

Все знали, что у второкурсников не было дополнительных занятий по субботам.

Чу Нянь хмыкнула, подтверждая это, и убрала руку Шэнь Чэньсюя.

— Оставь меня в покое и поспеши домой. Разве твой отец не следит за тобой в последнее время?

Только когда она отскочила, Шэнь Чэньсюй медленно опустил руку. Вэй Яо наблюдал за исчезающей фигурой Чу Няня, поджимая губы.

— Она реально бежит за Чжун Юанем?

— А что ты еще думал? — спросил Шэнь Чэньсюя. — Чу Нянь никогда в жизни ни в чем не ошибалась.

Все трое продолжили путь. Чжу Жань стоял впереди, услышав безжалостный тон Вэй Яо:

— Разве она не потерпела неудачу?

Шэнь Чэньсюй вздохнул. Вэй Яо сделал два шага вперед и обнял Чжу Жаня за плечо, намереваясь вызвать у него отвращение:

— Разве девчонка не сказала, что наш Жаньжань и Чжун Юань ладят? Тогда Жаньжань может попытаться убедить его, да?

Чжу Жань ухмыльнулся ему, наклонив голову, и ударил его по затылку.

— Держись от меня подальше.

Шэнь Чэньсюй перестал вздыхать и рассмеялся, притягивая Вэй Яо к себе.

— Почему ты опять раздражаешь его?

Их трапеза продолжалась до наступления темноты. Шэнь Чэньсюй ушел первым. Его отец в последнее время был строгим, из-за чего молодой господин Шэнь постоянно беспокоился о дисциплине. Выйдя за ворота университета, он обращался со своим велосипедом как со спортивным автомобилем, мчавшимся со скоростью 120 километров в час. Чжу Жань обернулся и помахал рукой под насмешливый смех Вэй Яо.

Вэй Яо медленно приходил в себя от удаляющейся фигуры Шэнь Чэньсюя.

— Ты идешь домой?

— Ага, домой. — ответил утвердительно Чжу Жань.

Поскольку оба поспешили домой раньше, Вэй Яо пожал плечами и вернулся в интернет-кафе, чтобы повеселиться.

Но по правде говоря, Чжу Жань не пошел домой.

Некоторое время он сидел у дороги, наблюдая за расплывчатыми фигурами, проходящих мимо людей. Одной рукой он подкидывал в воздух бутылку с минеральной водой, в то время как другой втягивал в легкие весь аромат табака. Пластиковая бутылка неоднократно подбрасывалась в воздух и падала, а в конце концов случайно приземлилась на землю. Проходивший мимо уборщик с метлой заорал на него.

— Малец, ты не можешь бросать сигарету куда попало!

Чжу Жань кивнул, вспомнив, как он случайно обжег руку в 12 лет, когда тайно попробовал курить в первый раз. Не имело значения, исчез шрам или нет. У него не было матери, которая могла бы нанести мазь на его ожог, или вырвать сигарету у него изо рта, чтобы сказать ему, что мальчикам нельзя этого делать.

Чжу Жань отдал пластиковую бутылку уборщику и встал, чтобы пройти по тому же пути.

— Спасибо.

Чжун Юань обычно учился в университете по выходным. Пустые заброшенные классы обычно использовались в качестве мест проведения экзаменов и иногда использовались для конференций учителей. Чжу Жань знал об этом, но не о том, что Чжун Юань сегодня в университете. Скорее, он помнил, что когда они встретились у университетских ворот, Чжун

Юань сказал ему со связкой книг, что он пойдет в городскую библиотеку за справочными материалами. Он не ожидал, что будет искать его везде, пока не пошел в университет.

Чжу Жань стоял в самом переднем крае здания, склонив голову, размышляя о том, на каком этаже находятся эти пустующие классы. Университет, в котором он учился почти три года, теперь казался ему совершенно чужим. Он не мог винить учителей, стремившихся убрать его с должности школьного сотрудника. Он и правда был нетипичным членом.

На третьем этаже был пустой класс, не были ни души. Несколько книг были сложены на стол в центре, представляя собой крайне одинокое зрелище в темных сумерках. Чжу Жань стоял у двери в задумчивости. Он пересек комнату, отодвинул стул и сел, перевернув учебник на титульный лист. Оно определенно было написано Чжун Юанем. Два элегантных, возвышенных иероглифа.

Он перевернул страницы. Строки заполняли заметки. Они были такими же красивыми, как и его почерк.

Пальцы Чжу Жань резко ослабли. Обложка книги прочно ложилась на страницы. Дыхание Чжу Жаня затихло вместе с этим звуком. Он выпрямил ноги, лег на книги.

Когда он проснулся, небо полностью потемнело.

Чжу Жань не ожидал, что его сон займет так много времени. Он потянулся, собираясь встать со стула, когда дверь класса распахнулась. Он повернул голову. Он еще не избавился от сонливости и его спина снова расслабилась в кресле.

— О, только сейчас вернулся?

Пальцы замерли на дверном косяке. Он зашел из света во тьму, медленно закрыв за собой дверь.

— Почему ты здесь?

Чжу Жань, казалось, ожидал этих слов. Он протер сонные глаза, внимательно рассматривая его.

— Ждал тебя. — автоматический включившийся свет снова потускнел. Чжу Жань встал. — Почему ты выключил свет?

Чжун Юань стоял у двери. Дверь была плотно закрыта, и его тень казалась слабой в полумраке. Чжу Жань сделал два шага вперед, нащупывая у стены выключатель.

Сегодня они не были обязаны быть в униформе. Белый свитер маленького президента был большим и свободным. Если встать достаточно близко, покажется, что вы в его объятиях. Чжу Жань в темноте искал выключатель, так и не сумев включить свет даже после некоторой неловкости. Поэтому вместо этого он вздохнул, пальцы скользнули вниз. Он положил голову ему на плечо, потирая щекой шею.

— Кое-кто хотел, чтобы я передал тебе сообщение.

Чжун Юань молчал. Но Чжу Жань не возражал, просто продолжая по собственному желанию:

— Помнишь Чу Няня?

Чжун Юань надавил ему на плечи, медленно отталкивая его.

— Да.

— О... — Чжу Жань поднял взгляд с его ключиц в непринужденной и безразличной манере. — Она подруга моей мэймэй.

Каким бы умным ни был Чжун Юань, он спросил:

— Ты пришел только для того, чтобы рассказать мне об этом?

Чжу Жань оперся руками на талию и сделал шаг назад.

— Разве ты тоже не помнишь, кто она? Не притворяйся...

Прежде чем он успел закончить, его толкнули на стол позади него.

— А как насчет тебя?

Чжу Жань сначала не понял. Сев на стол, он поднял глаза.

— А что насчет меня?

— Если я вступлю в отношения. — его голос был холодным, но пальцы были горячими, когда они скользнули внутрь свитера Чжу Жана и ласкали его кожу. — Что ты будешь делать?

Чжу Жань резко подпрыгнул от этой внезапной похоти. Но его тело, которое до этого было обнято много раз, помнило об этом человеке. Даже самая маленькая прядь волос могла легко сбить его с ног.

— Чжун Юань... — его свитер был наполовину надвинут вверх, оставляя обнаженную кожу погруженной в холодную осеннюю темноту. Чжу Жань тяжело дышал. — Не надо...

— Не надо что?

— Этот малыш совершенно точно имеет интересные увлечения. В прошлого раза в туалете тебе было недостаточно?

Некоторое время они смотрели друг на друга. В конце концов, Чжу Жань ухмыльнулся, приподнявшись на локтях и уткнувшись коленом в промежность Чжун Юаня. Око за око. Он всегда был в этом лучше, чем кто-либо другой.

— Я предлагаю тебе снять штаны и трахнуть меня здесь?

— Просто сними свои.

В голосе Чжун Юаня не было ни повышения, ни понижения, но его руки с большим энтузиазмом расстегнули джинсы. Даже будучи отделенным слоем ткани, он все равно тянулся к нему. Только тогда Чжу Жань понял, что не было предела сумасшествию этого человека, когда он позволял себе быть сумасшедшим. Он с тревогой схватил его за запястье.

— Ты серьезно?

— Чжу Жань. — голос Чжу Жана звучал прямо у его уха, когда он решительно сказал ему

правду. — Ты сам спровоцировал меня.

Талия Чжу Жаня ослабла. Он полностью потерял контроль над ситуацией.

— Запри дверь.

Чжу Жань чувствовал, что вот-вот станет мокрым изнутри. Поскольку он не мог получить преимущества в сексе, он мог использовать только слова:

— Вообще-то, насчет того вопроса... Если вы начнете встречать... Ннгх... Мы все равно можем продолжить...

Палец, безжалостно проникающий в него, остановился.

— Случайный секс - это просто случайный секс, а отношения - это отношения. Две прекрасные отдельные вещи, разве не здорово? — Чжу Жань медленно сглотнул свои тихие стоны, с силой впившись в стол. Даже когда он произносил такие непристойные слова, он все равно подтолкнул своего маленького гения к согласию с ухмылкой. — Я прав, студент Чжун Юань?

— Чжу Жань. — произнес он, убирая палец так же решительно, как и вошел.

Чжу Жань издал короткий стон, прерванный рукой Чжун Юаня, грубо прикрывшей его губы. Обычный, заброшенный пустой класс обладал неоправданно одинокой аурой мертвой тишины, которая окрашивала глаза Чжун Юаня в ту же тяжесть, как запретная земля, откуда ни одна душа не возвращалась живой.

— Не будь таким.

В ту ночь у них неизбежно был еще один раунд. После кульминации Чжу Жань тяжело дышал с закрытыми глазами, чувствуя, как пальцы ласкают его щеку и медленно приближаются к той стороне шеи, которая была настолько хрупкой, что могла легко сломаться.

Он протянул руку.

— Чжун Юань.

Чжун Юань замер и схватился за его пальцы. Позаимствовав силы, Чжу Жань зацепил руку за его затылком, и они приблизились к друг другу. Близость заставила Чжун Юаня снова остановиться, когда его пальцы потянулись, чтобы погладить его по макушке. Как жаль маленького президента, который даже не моргнул при ответе на сложные вопросы теста. Он даже дважды терял ориентацию в течение коротких двух минут после эякуляции.

Но он недолго пробыл в таком состоянии и очень быстро был отброшен назад толчком боли.

Чжу Жань очень жалостливо уткнулся лицом в его шею, но не сдерживаясь укусил, его зубы впелись в кожу с безжалостной силой, но также и с теплотой человека, который только что занимался сексом.

Чжун Юань не двигался, позволяя этому маленькому зверю выпускать таким образом эмоции, прежде чем с радостью и удовлетворением опуститься на пол. Только тогда Чжун Юань посмотрел вниз на место, где его укусили.

— У меня завтра презентация.

— Я знаю. — вздохнул и ответил сияющей улыбкой маленький зверь.

Как говорили эти девочки в столовой, Чжун Юань очень редко участвовал в университетских мероприятиях. Редко когда он соглашался выступить с кратким отчетом по экзаменам второкурсников.

Чжу Жань немного отдохнул, а затем открыл ящик стола, чтобы достать пластырь. Он поманил его пальцем и подполз, чтобы наклеить пластырь на оставленный им засос.

Чжун Юань опустил глаза, глядя на него тем же спокойным взглядом.

Затем Чжу Жань придумал новую идею. Он схватил ручку на столе и написал на светло-коричневом пластыре. Кончик пера, казалось, дрожал на самой коже. Теперь Чжу Жань был по-настоящему доволен. Серия действий, которые он только что предпринял, казалось, высосала из него последние силы. Поэтому он в сонливости лег обратно.

Чжун Юань потер засос на шее и посмотрел на то, что написал в зеркале.

Z.

Всего одна буква и больше ничего.

<http://bllate.org/book/14300/1266009>